

Вспоминая об этом, я также нахожу, что другая причина борьбы с вами (то, что вы пытались убить меня в младенчестве) тоже немного глупа. Оглядываясь назад, я понимаю, что на самом деле вы пытались совершить акт доброты, стараясь избавить меня от мучений взросления без родителей. Так что у меня действительно нет причин ссориться с вами! И я понимаю, что у вас нет ничего личного против меня.

Поэтому я решил прекратить борьбу с тобой и позволить тебе продолжить свое стремление к мировому господству. В конце концов, меня не волнует судьба миллиона с лишним незнакомцев. Что они сделали для меня такого, что я должен заботиться об их существовании или дальнейшем счастье?

В знак доброй воли я расскажу вам полное пророчество и вскоре перееду в Австралию. Я также укажу здесь свой адрес!

Искренне ваш,

Гарри Поттер.

Гарри фыркнул про себя. Даже в его голове это звучало неубедительно и наивно. Он знал, что Волдеморт воспринял дальнейшее существование Гарри как личное оскорбление. Для него Гарри был единственным, кто вырвался на свободу, единственным, кто выжил после многочисленных попыток Волдеморта убить его. Тот факт, что он даже не окончил школу, стал дополнительным ударом по самолюбию Волдеморта.

Тот факт, что Волдеморт оказался манией величия, только усугублял ситуацию. Гарри также знал, что Волдеморт не успокоится, пока Гарри не умрет, и что он видит в живом Гарри «угрозу своей власти».

Если добавить к этому тот факт, что он верил в пророчество, полное содержание которого еще больше убеждало его в том, что пока Гарри жив, он представляет угрозу для его мечты о мировом господстве, то Гарри был уверен, что Волдеморт позаботится о том, чтобы Гарри умер от его собственной руки.

Гарри был уверен, что безумец сначала захватит Британию, прежде чем отправится за ним. И тогда Гарри окажется в полной заднице, поскольку за Волдемортом будет стоять законная власть.

Кроме того, если подумать, Дамблдор тоже потратит время и силы на его поиски, ведь он тоже верил в это пророчество.

В общем, бежать сейчас было более чем проблематично. Поэтому Гарри отбросил мысль о том, чтобы просто бросить всех на растерзание Волдеморту, как бы он ни считал, что волшебный мир этого заслуживает. Кроме того, у него здесь были друзья, и он не хотел, чтобы они страдали. И, если подумать, ему не нравилось жить в бегах.

С этими мыслями Гарри начал придумывать, как бы ему одолеть Волдеморта. Он знал, что темный волшебник более могущественен и обладает огромным опытом, чего Гарри не надеялся достичь. Гарри знал, что и сам он могущественен; в конце концов, он смог создать Патронуса в тринадцать лет (что многим взрослым волшебникам давалось с трудом), он также смог противостоять Империясу, наложенному самим Волдемортом! (Что, опять же, не под силу большинству волшебников).

Однако вся эта сила не слишком помогла бы Гарри без опыта, и здесь у Волдеморта было преимущество. Разве что, размышлял Гарри, я смогу застать его врасплох... схватить его, когда он меньше всего этого ожидает, и одолеть... Гарри отмахнулся: этот план можно будет рассмотреть гораздо позже, а пока, возможно, разумнее было бы заняться обучением грамотному бою. Теперь, когда он думал об этом, он полагал, что должен быть благодарен за то, что Пожиратели смерти были так сосредоточены на пророчестве прошлой ночью, иначе он был бы уверен, что его задница была бы подставлена под удар.

Подумав об этом, Гарри составил мысленный список. Прежде всего, ему нужно было раздобыть соответствующие книги, которых, как он был уверен, не найдется в школьной библиотеке. Даже если бы они там были, он был уверен, что Дамблдор не одобрил бы его материалы для чтения. Готов поспорить, что этот старый придурок придумает какое-нибудь оправдание и заберет эти книги, делая вид, будто оказывает мне чертову услугу, подумал Гарри с яростью.

С этой мыслью Гарри встал и, сделав первый шаг, споткнулся. От испуга он посмотрел вниз. Земля казалась гораздо дальше, чем он привык. Затем он заметил, что его руки торчат из рукавов мантии на несколько лишних дюймов.

Потратив минуту на разглядывание рукавов, Гарри обратил внимание на зрение. Всё казалось ему слишком ясным. Вздвогнув, он понял, что не надел очки, так как краем глаза заметил предмет, о котором шла речь (что было невозможно ещё несколько часов назад).

Гарри пожал плечами: он привык к странным вещам, происходящим вокруг него, и сейчас не мог не жаловаться, так как был весьма доволен результатом. Он рассеянно заметил, что его мантия немного тесновата на груди. Треники тоже казались немного тесноватыми.

Как раз в тот момент, когда Гарри раздумывал, не пойти ли ему обратно в общежитие босиком (он не хотел, чтобы кто-то видел на его ногах старые носки Вернона), перед ним внезапно появилась новая пара кроссовок и носков. Осознав значение комнаты, в которой он сейчас находился, Гарри сосредоточился, и перед ним появился комплект новой одежды (вплоть до нижнего белья).

Гарри переоделся в нее, выбросив свою старую испачканную мантию и потрепанные кроссовки, и вышел из комнаты, не потрудившись забрать свою старую одежду и обувь; у него была смутная мысль, что комната сможет их переработать. Прихватив очки, он вышел из Выручай-комнаты и направился к башне Гриффиндора.

Войдя в башню, Гарри обнаружил почти пустую общую комнату. Выглянув в окно, он убедился,

что на самом деле сейчас позднее утро (несмотря на пейзаж, в котором Гарри проснулся в Выручай-комнате). Гарри вспомнил, что сегодня выходные в Хогсмиде. Несколько первых и вторых курсов, которые настороженно смотрели на него, еще раз подтвердили эту теорию.

Вздыхнув, Гарри снова вышел из комнаты и направился на улицу. У него не было ни малейшего желания таращиться на дрессированных одиннадцати- и двенадцатикурсников, равно как и сидеть в общежитии.

Когда он направился к укромному уголку на территории, его внимание привлекла вспышка белого цвета. Повернувшись, он увидел Дамблдора, который шел по территории вместе с профессором МакГонагалл, опиравшейся на трость. Они направлялись к воротам, углубившись в разговор. Гарри следовал за ними на расстоянии и наблюдал, как Дамблдор попрощался с заместителем директора школы, а затем исчез.

МакГонагалл обернулась и обомлела, увидев, что Гарри Поттер смотрит на нее. Она рассеянно заметила, что в нем что-то изменилось, но не могла определить, что именно.

Добрый день, мистер Поттер, чем я могу вам помочь?» - сказала МакГонагалл обеспокоенным тоном, она слышала о том, что произошло раньше, и беспокоилась за мальчика, стоящего перед ней.

Добрый день, профессор, - непринужденно ответил Гарри, - я как раз направлялся в Хогсмид и не мог не заметить вас и профессора Дамблдора. Как я понимаю, он снова отправился на встречу с Фаджем?» - сказал он, и ложь далась ему на удивление легко.

МакГонагалл удивленно подняла бровь: «Директор школы - очень занятой человек, мистер Поттер, тем более в связи с последними событиями». Гарри слегка вздрогнул от ее слов: «Его вызвал наш уважаемый министр, чтобы посоветоваться по некоторым вопросам».

<http://tl.rulate.ru/book/120945/5040364>